

На правах рукописи

НАЙДУКОВА

Алина Александровна

ЭНДОКРИННО-МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ И МОЛЕКУЛЯРНО-
ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗЛИЧНЫХ ФЕНОТИПОВ
СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ

3.1.4. – Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук

Москва 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Научные руководители:

доктор медицинских наук, профессор

Чернуха Галина Евгеньевна

кандидат медицинских наук

Донников Андрей Евгеньевич

Официальные оппоненты:

Ярмолинская Мария Игоревна – доктор медицинских наук, профессор, профессор РАН, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д.О. Отта», заведующая отделением эндокринной гинекологии.

Подзолкова Наталья Михайловна – доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии.

Ведущая организация:

ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии».

Защита диссертации состоится «12» октября 2021 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 21.1.022.01 на базе ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Опарина, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Минздрава России.

<https://science.ncagp.ru/upfiles/pdf/Naidukova%20A.A.-dissertation.pdf?518212493>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор медицинских наук, профессор

Калинина Елена Анатольевна

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) относится к числу наиболее распространенных эндокринно-метаболических нарушений у женщин репродуктивного возраста. Частота встречаемости синдрома составляет 6-21% [Lizneva D, 2016]. В соответствии с Роттердамскими критериями (2003) выделяют 4 репродуктивных фенотипа СПКЯ: полный фенотип А (48,4-53,9%), ановуляторный фенотип В (7,2-8,9%), овуляторный фенотип С (13,9-28,8%) и неандрогенный фенотип D (8,4-30,3%) [E. Guastella, 2010; A. Ahmadi, 2013]. Частота избыточной массы тела и ожирения при СПКЯ может достигать 30-50%, метаболического синдрома (МС) - 50%, НТГ - 30-35%, инсулинорезистентности (ИР) - 50-70% и варьирует в зависимости от фенотипа синдрома [Sirmans S.M., 2013; Legro, R. S, 2004].

Основопологающим критерием диагностики СПКЯ является гиперандрогения (ГА) с определением уровня общего тестостерона (Тобщ) и/или свободного тестостерона (Тсв) [Azziz R, 2006]. Некоторые исследователи указывают на высокую информативность андростендиона (А4), однако оптимальные биохимические маркеры ГА до настоящего времени не определены [G.Conway, 2014; Azziz R, 2009]. Эхографическая диагностика поликистозной структуры яичников (ПКЯ) при СПКЯ также нуждается в совершенствовании. В качестве перспективного диагностического критерия состояния яичников рассматривается уровень антимюллерового гормона (АМГ) [S. Piodromiti, 2013]. Общепринятые референсные значения АМГ, в том числе в возрастном аспекте, не установлены.

Гетерогенность клинической картины СПКЯ, отсутствие универсальных диагностических критериев обосновывают изучение молекулярно-генетических основ синдрома. Не изучен вопрос о генетической детерминированности формирования различных фенотипов синдрома.

Тактика ведения больных с СПКЯ направлена на коррекцию ГА, метаболических нарушений, овуляторной дисфункции, восстановление

фертильности. Важное место в лечении СПКЯ занимают инсулиносенситайзеры (ИС), в частности метформин (МФ), который способствует восстановлению ритма менструаций в 50-60% случаев и наступлению беременности - в 25-30%. Предикторы эффективности терапии МФ не определены. Вышеизложенное обосновывает целесообразность проведения комплексного исследования, направленного на изучение молекулярно-генетических основ СПКЯ и его фенотипов, на оптимизацию диагностики синдрома и разработку дифференцированных подходов к назначению ИС.

Степень разработанности темы исследования

Результаты полногеномных исследований, проведенных в Китае на выборке более 16 тысяч женщин, указывают на ассоциацию СПКЯ с носительством 11 полиморфных локусов [Chen Z.J., 2011; Shi Y., 2012], из них 8 были воспроизведены на европейской и американской популяциях [Goodarzi MO, 2012; Welt СК, 2012]. Молекулярно-генетические исследования, проведенные на когорте российских женщин с СПКЯ, немногочисленны, предикторы формирования различных фенотипов синдрома остаются не изученными.

Не решен вопрос о вкладе А4 в диагностику ГА при СПКЯ, в виду небольшого числа исследований и неоднозначности их результатов [G.Conway, 2014; Teede HJ, 2018]. Не определена диагностическая ценность уровня АМГ и его нормативные значения в возрастном и фенотипическом аспекте. Это служит поводом для поиска оптимальных маркеров биохимической ГА и ПКЯ. Существование нескольких репродуктивных фенотипов синдрома и гетерогенность метаболических нарушений также существенно затрудняют диагностику [Mehrabian F., 2011; Sujata K., 2013; Yildiz B.O., 2012].

Наиболее эффективным негормональным средством для коррекции эндокринно-метаболических нарушений при СПКЯ считается МФ, однако предикторы ответа на терапию не определены, это обосновывает целесообразность поиска молекулярно-генетических и биохимических маркеров успешности терапии.

Цель исследования

Оптимизация тактики ведения больных с СПКЯ с учетом эндокринно-метаболических, фенотипических и молекулярно-генетических характеристик.

Задачи исследования

1. Изучить частоту встречаемости СПКЯ на основе анализа данных обращаемости в отделение гинекологической эндокринологии Центра за 5 летний период.
2. Изучить клинические и эндокринно-метаболические характеристики больных с различными фенотипами СПКЯ.
3. Оценить диагностическую значимость АМГ и числа антральных фолликулов в объеме яичника при СПКЯ с учетом возраста пациенток и фенотипа синдрома.
4. Определить наиболее информативный профиль андрогенов для диагностики СПКЯ и его взаимосвязь с метаболической дисфункцией.
5. Проанализировать взаимосвязь генов, ассоциированных с ИР, нарушением фолликулогенеза и биосинтеза андрогенов с формированием СПКЯ и его фенотипами.
6. Провести поиск клинических, эндокринно-метаболических и молекулярно-генетических предикторов эффективности терапии МФ.

Научная новизна исследования

В ходе ретроспективного исследования получены данные о вкладе СПКЯ в структуру гинекологических заболеваний, представленности разных фенотипов синдрома в возрастном аспекте.

Впервые на популяции российских женщин выявлена ассоциация 6 полиморфных локусов *DENND1A*, *YAP1*, *THADA*, *Rab5B/SUOX*, *SLCO1B1*, *OCT1* с развитием СПКЯ, которые могут являться патогенетической основой

метаболических нарушений и гиперандрогении. Формирование андрогенных фенотипов ассоциировано с полиморфизмом генов *IRS1*, *FSHR*, *LHCGR*.

Определена высокая диагностическая значимость уровня А4 в сыворотке крови и его связь с повышенным риском метаболической дисфункции. Установлено, что независимо от репродуктивного фенотипа синдрома уровень АМГ является информативным маркером СПКЯ.

Определены эндокринно-метаболические особенности фенотипов синдрома. Фенотип А характеризуется более высокими уровнями ЛГ и АМГ, наибольшей частотой аменореи и «скрытого ожирения», распределением жировой ткани преимущественно по андроидному типу.

Эффективность терапии МФ не зависит от фенотипа СПКЯ, ИМТ, показателей углеводного обмена. В качестве независимых предикторов успешности терапии определены уровень Тобщ, АМГ, индекс распределения жировой ткани (A/G), генотипы C/C гена *FSHR* (rs2349415), Del/Del гена *OCT1*(rs113569197), носительство аллеля C гена *SLCO1B1* (rs4149056) и аллеля Del гена *ACE* (rs4340).

Практическая значимость полученных результатов

Оптимизирован алгоритм диагностики СПКЯ, включающий комплексную оценку андрогенного профиля и морфологии яичников. В диагностику ГА наибольший вклад вносит определение А4, его повышенный уровень определяется у каждой 2-й пациентки и ассоциируется с гиперинсулинемией.

Определены пороговые значения уровня АМГ в сыворотке крови для диагностики СПКЯ у женщин разных возрастных групп, его диагностическая значимость выше, чем определение объема яичников и ЧАФ.

Оценка композиционного состава тела позволяет выявить избыток жировой ткани у каждой 2-й пациентки с нормальными показателями ИМТ, выделить группу женщин с повышенным риском метаболических нарушений.

Частота ИР (по индексу НОМА), гиперинсулинемии, «скрытого ожирения» и дислипидемии среди пациенток с классическим фенотипом А

сопоставима с фенотипом В, но превышает аналогичные показатели при фенотипах С и D.

Терапия МФ в течение 6 месяцев приводит к восстановлению ритма менструаций у каждой 2-й пациентки с СПКЯ и к наступлению беременности – у каждой 3-й без применения индукторов овуляции. Разработана модель прогнозирования эффективности терапии МФ на этапе его назначения, учитывающая уровень АМГ и генотип *FSHR* (rs2349415).

Положения, выносимые на защиту

1. СПКЯ диагностируется у каждой 5-й пациентки с гормонально-ассоциированными заболеваниями репродуктивной системы, полиморфизм генов *SLCO1B1*, *OCT1*, *YAP1*, *Rub5B/SUOX*, *THADA*, *DENND1A* увеличивает риск развития синдрома в 2,5-5 раз, при этом повышение уровня тестостерона ассоциировано с полиморфизмом гена *YAP1*, формирование нарушений углеводного обмена – с полиморфизмом генов *OCT1*, *SLCO1B1*, *Rub5B/SUOX*.

2. Повышение уровня АМГ является более информативным маркером поликистозной морфологии яичников, чем эхографическое определение объема яичников и подсчет числа антральных фолликулов, комплексная оценка андрогенного профиля с учетом уровня андростендиона позволяет повысить точность диагностики синдрома и прогнозировать риск развития метаболической дисфункции.

3. Классический фенотип СПКЯ, ассоциированный с полиморфизм генов *LHCGR*, *FSHR* и *IRS1*, диагностируется у каждой 2-й пациентки, характеризуется более выраженным повышением уровней ЛГ, АМГ, большей частотой НТГ, инсулинорезистентности, скрытого ожирения и ДПП, чем неандрогенный фенотип Д.

4. Независимо от репродуктивного фенотипа СПКЯ шестимесячный курс терапии МФ приводит к восстановлению регулярного

менструального цикла у каждой 2-й пациентки, к наступлению беременности - у каждой 3-ей, эффективность терапии зависит не от наличия ИР и ГИ, а от исходных уровней АМГ, Т общ, характера распределения жировой ткани, носительства полиморфных локусов генов *FSHR, OCT1, SLCO1B1, ACE*.

Личный вклад автора

Автор участвовал в выборе научного направления, разработке дизайна исследования, формировании цели и задач, провел обзор современной научной литературы, осуществлял сбор биоматериала для формирования коллекции, принимал участие в ведении пациенток. Автором проведен анализ полученных результатов, статистическая обработка и систематизация данных, подготовка материалов к публикациям.

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность данных исследования подтверждается объемом выборки пациенток (n=846), результатами статистической обработки данных.

Соответствие диссертации паспорту полученной специальности

Научные положения диссертации соответствуют специальности 3.1.4. – «акушерство и гинекология», полученные результаты соответствуют области исследования по специальности, пунктам 3, 4, 5 паспорта акушерства и гинекологии.

Апробация диссертации

Диссертационная работа обсуждена на межклинической конференции (27.08.2020) и на заседании апробационной комиссии ФБГУ «НМИЦ АГП им. В.И. Кулакова» Минздрава России (07.09.2020, протокол №27). Результаты работы представлены на XVI Всероссийском научном форуме «Мать и Дитя» (Москва, 22-25 сентября 2015г), XXIII Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство» (Москва, 11-14 апреля 2016), XVII Всероссийском научно-

образовательном форуме «Мать и Дитя» (Москва, 27-30 сентября 2016г), The 18th World Congress of Gynecological Endocrinology (Italy, Firenze, 7-10th March, 2018г), The 13th Congress of the European Society of Gynecology Congress (October 16-19 2019, Vienna, Austria), The 19th World Congress of Gynecological Endocrinology (Italy, Firenze, 2-5th December 2020г).

Внедрение результатов исследования в практику

Рекомендации по ведению пациенток с СПКЯ, оптимизированный алгоритм обследования и персонализации негормональной терапии метформином внедрены в практическую деятельность отделения гинекологической эндокринологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Минздрава России. Материалы диссертации используются для подготовки материалов лекций, конгрессов. По теме диссертации опубликовано 18 научных работ, из них 11 - в рецензируемых научных изданиях.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 204 страницах печатного текста, состоит из введения, четырех глав, посвященных описанию материалов и методов исследования, результатам и их обсуждению, а также выводов, практических рекомендаций и списка использованной литературы. Диссертационная работа иллюстрирована 26 рисунком и 29 таблицами. Библиография содержит 172 источников литературы, в том числе 9 отечественный и 163 зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе отделения гинекологической эндокринологии ФГБУ «НМИЦ акушерства, гинекологии и перинатологии им.В.И.Кулакова» Минздрава России. Проведена ретроспективная оценка доли

СПКЯ в структуре гормонально-ассоциированных заболеваний репродуктивной системы на основе анализа архивных данных за 2015-2019гг, проанализировано 52 605 обращений.

В соответствии с критериями включения и исключения в одномоментное исследование были включены 437 женщин с СПКЯ, установленным по Роттердамским критериям (ср. возраст - $25,5 \pm 4,6$ года, ср. ИМТ $25,2 \pm 6,8$ кг/м²), а также 274 соматически здоровые женщины группы контроля (ср. возраст - $25,0 \pm 4,1$ года, ср. ИМТ $25,2 \pm 4,7$ кг/м²). С целью проведения молекулярно-генетического исследования была введена дополнительная группа контроля из 135 женщин позднего репродуктивного и менопаузального возраста (ср. возраст $51,6 \pm 16,5$ лет, ср. ИМТ $28,2 \pm 8,1$ кг/м²), с реализованной репродуктивной функцией без указания на эндокринное бесплодие, СПКЯ, ПНЯ.

Проспективное исследование по изучению эффективности терапии МФ (в дозе 1500 мг/сут, длительностью 6 месяцев, с титрованием дозы) включало 143 пациентки с СПКЯ.

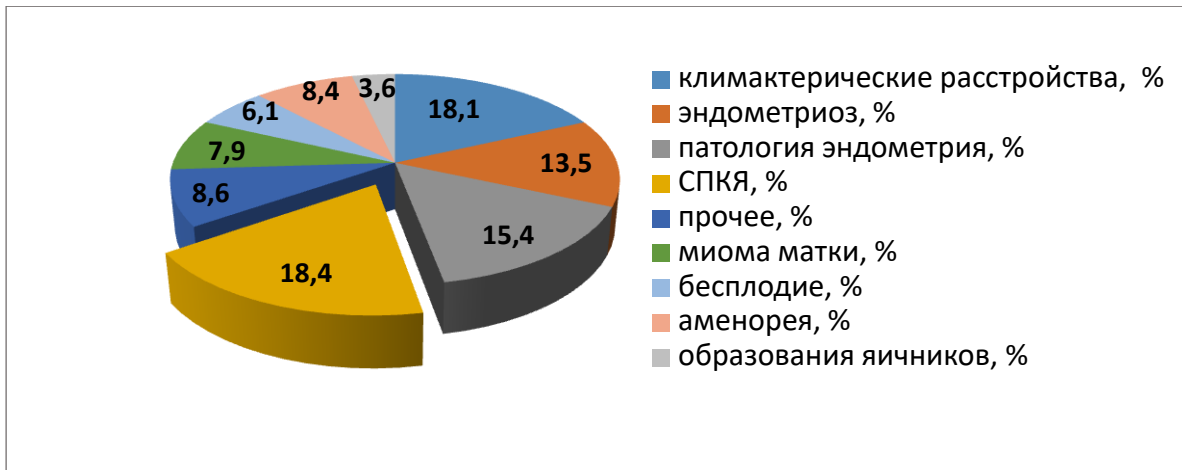
Всем пациенткам было проведено клинико-лабораторное обследование, оценка гормонального профиля на 2-3 д.м.ц. с определением уровней ЛГ, ФСГ, Тобщ и Тсв, А4, ПССГ, пролактина, 17ОП, ТТГ в сыворотке крови, ультразвуковое исследование органов малого таза трансвагинальным датчиком частотой 8,0 Мгц с определением объема яичников, подсчетом числа антральных фолликулов (ЧАФ) в объеме яичников в 3D-режиме (аппарат Toshiba SSA-240, Япония). Проведен 2-х часовой глюкозотолерантный тест (ГТТ) с 75 г глюкозы с оценкой уровня глюкозы и иммунореактивного инсулина натощак, через 1 и 2 часа после нагрузки, оценка липидного спектра крови. Композиционный состав тела, включающий количество и характер распределения жировой ткани, исследован методом двухэнергетической денситометрии (аппарат фирмы «Lunar» (США). «Скрытым ожирением» считалось содержание жировой ткани более 30% от массы тела при ИМТ < 25 кг/м² [Чернуха Г.Е., 2009]. На фоне терапии МФ контроль клинико-лабораторных показателей проводился через 6 месяцев.

Генетические исследования производились в лаборатории молекулярно – генетических методов ФГБУ «НМИЦ АГП им. академика В.И. Кулакова» Минздрава России методами полимеразной цепной реакции (ПЦР) или высокопроизводительного секвенирования. Генотипирование проводилось по 45 локусам: *CYP2C9* (rs1057910, rs1799853), *SLCO1B1* (rs4149056), *TCF7L2* (rs7903146, rs7901695), *PPARG* (rs8192678), *IL1B* (rs1143627), *AGTR1* (rs5186), *Edn1* (rs5370), *PPARA* (rs4253778), *GNB3* (rs5443), *ACE* (rs4340), *AMH* (rs10407022), *Lep* (rs7799039), *Irs1* (rs1801278), *FTO* (rs8050136, rs9939609), *CYP19A1* (rs936306), *CYP17A1* (rs743572), *INSR* (rs2059807, rs3815902), *THADA* (rs12468394, rs12478601, rs78635447), *LHCGR* (rs13405728, rs12470652), *FSHR* (rs12994034, rs2349415, rs6166, rs17038027, rs148976413), *RAB5B/SUOX* (rs705702), *HMGA2* (rs2272046), *C9orf3* (rs4385527), *YAP1* (rs1894116), *ATM* (rs11212617, rs683369), *DENND1A* (rs10818854, rs2479106), *KCNJ11* (rs5219), *OCT1* (rs6282031, rs34130495, rs72552763, rs113569197), *UCP2* (rs660339).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS (IBM, 21 версия). Установлено нормальное распределение данных. Количественные характеристики представлены как среднее арифметическое и стандартное отклонение. Сравнение производилось с помощью t-критерия Стьюдента и критерия χ^2 Пирсона. Проведены ROC-анализ и регрессионный анализ с целью определения комплекса факторов, определяющих эффективность терапии МФ и их пороговых значений. Оценка риска проводилась на основании расчета отношения шансов (ДИ 95%), в том числе применительно к аллелям и генотипам как наиболее приемлемая симметричная величина. Статистически значимыми считались результаты при достижении уровня ошибки $p < 0,05$.

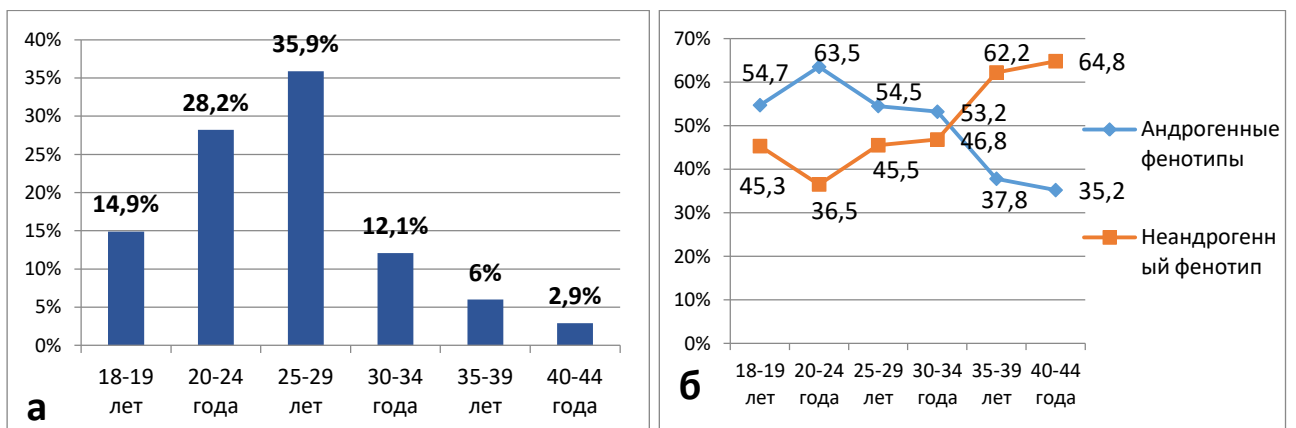
Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным ретроспективного анализа, охватывающего 52605 обращений в отделение гинекологической эндокринологии за 5-тилетний период, диагноз СПКЯ был установлен у 18,4% (n=9670) пациенток, то есть в каждом 5ом случае (рис.1).

Рис.1. Структура заболеваний и нарушений репродуктивной системы по данным обращаемости в отделение гинекологической эндокринологии за 5-летний период.

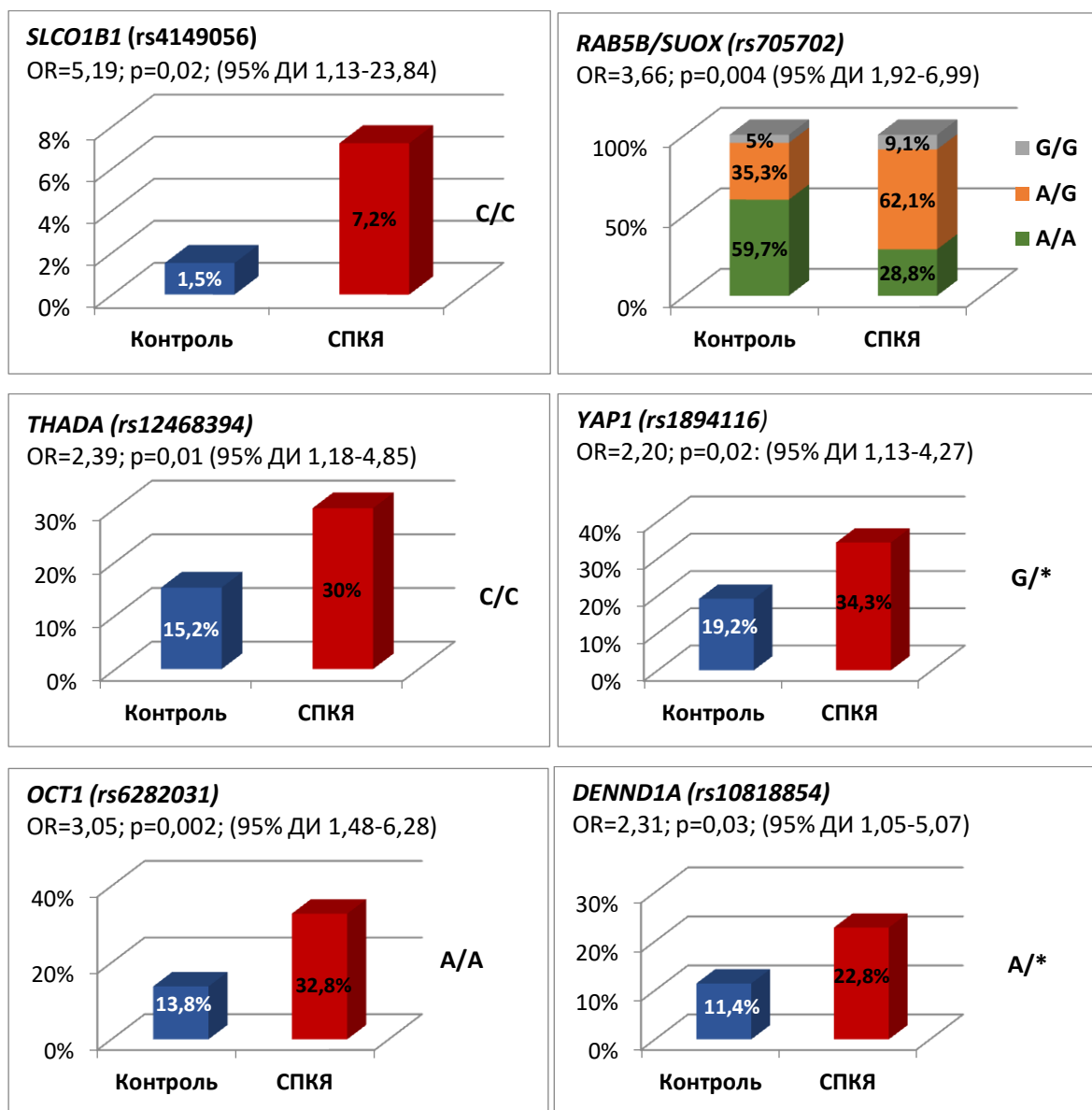
Наиболее высокая частота обращаемости наблюдалась в группе 25-29 лет, наиболее низкая - в группе старше 35 лет, что, вероятно, связано с реализованной детородной функцией, конверсией фенотипов в «стертые» формы с регулярным ритмом менструаций (рис.2а). В возрасте до 35 лет преобладали андрогенные фенотипы, а после 35 лет – неандрогенный ($p < 0,05$, рис.2б). Данные согласуются с результатами исследования Carmina E. (2012), согласно которым в 7% случаев при фенотипе А, в 20% при фенотипе В и в 11,5% при фенотипе С отмечается конверсия фенотипов на неандрогенный, в 8% случаев диагноз может быть снят к 35 - 40 годам.

Рис. 2. Возрастная структура (а) и динамика фенотипов (б) СПКЯ по данным обращаемости за 5-летний период.

Поиск молекулярно-генетических предикторов формирования СПКЯ проводился на основе анализа 45 полиморфных локусов, потенциально связанных

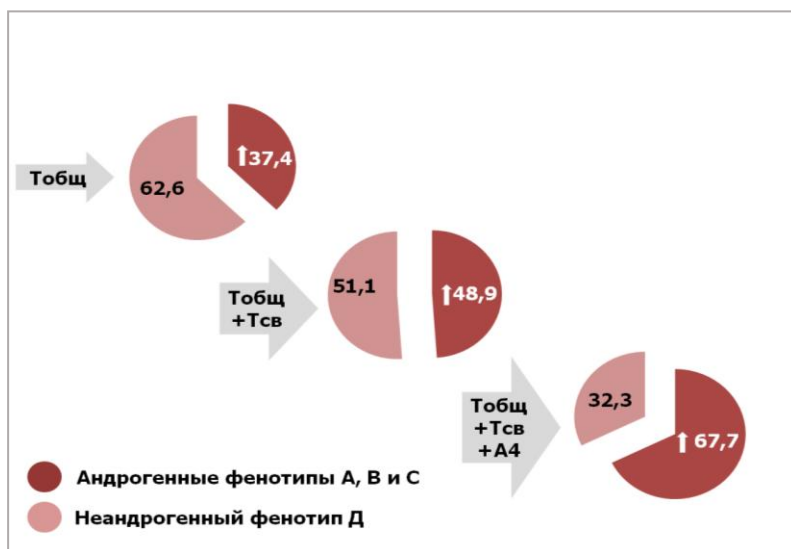
с нарушениями стероидогенеза, фолликулогенеза и метаболической дисфункцией. Ассоциация с СПКЯ установлена для 6 локусов: *SLCO1B1*, *YAP1*, *Rub5B/SUOX*, *THADA*, *OCT1*, *DENND1A* (рис.3)

Рис. 3. Частота генотипов и/или аллелей исследуемых генов среди пациенток с СПКЯ и женщин группы контроля.

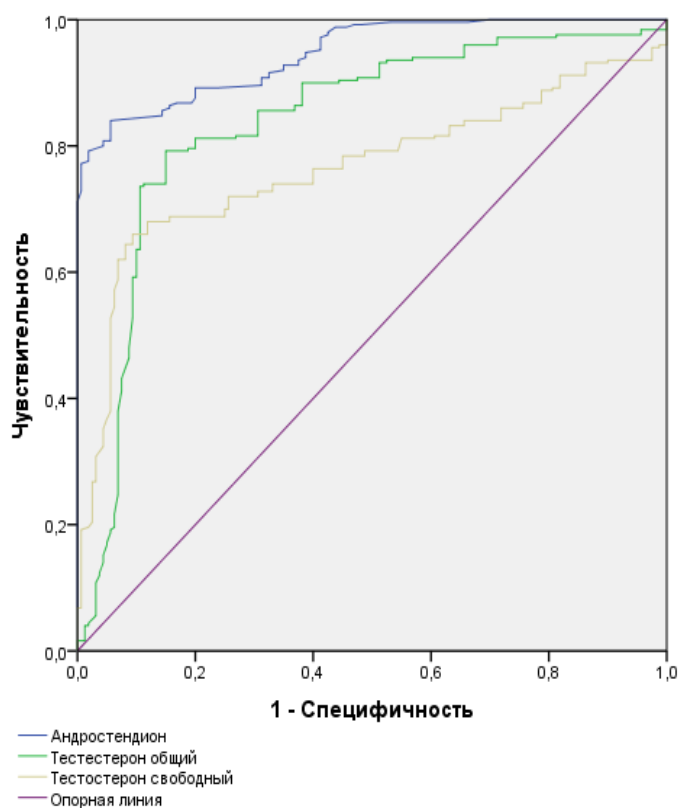
Выявлена статистически значимая ассоциация С-аллеля (генотипы С/*) гена *RAB5B/SUOX* (rs705702) с более высокими уровнями глюкозы натощак ($p < 0,05$), генотипа С/С гена *SLCO1B1* (rs4149056) с более высокими уровнями глюкозы на фоне проведения ГТТ ($p < 0,05$), а также генотипа А/А гена *OCT1* (rs6282031) с более высокими уровнями глюкозы и инсулина на фоне ГТТ ($p < 0,05$).

Диагностика СПКЯ основывается на выявлении ГА по уровню Тобщ, Тсв и ИСА, при этом более информативным считается определение уровня Тобщ и Тсв методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. Консенсус о целесообразности определения А4 не достигнут. Согласно полученным результатам, общепринятое определение уровня Тобщ позволяет выявить ГА у 37,4% женщин, дополнительное определение Тсв - повышает частоту выявления ГА до 48,9%, а определение уровня А4 позволяет диагностировать ГА уже у 67,7% женщин с СПКЯ (рис.4). Повышение уровня А4 имело место у каждой 2й (46,5%) пациентки с СПКЯ, при этом его изолированное увеличение выявлялось в 2 раза чаще (18,8%), чем изолированное повышение уровня Тобщ (8,7%) и в 3 раза чаще чем Тсв (5,3%).

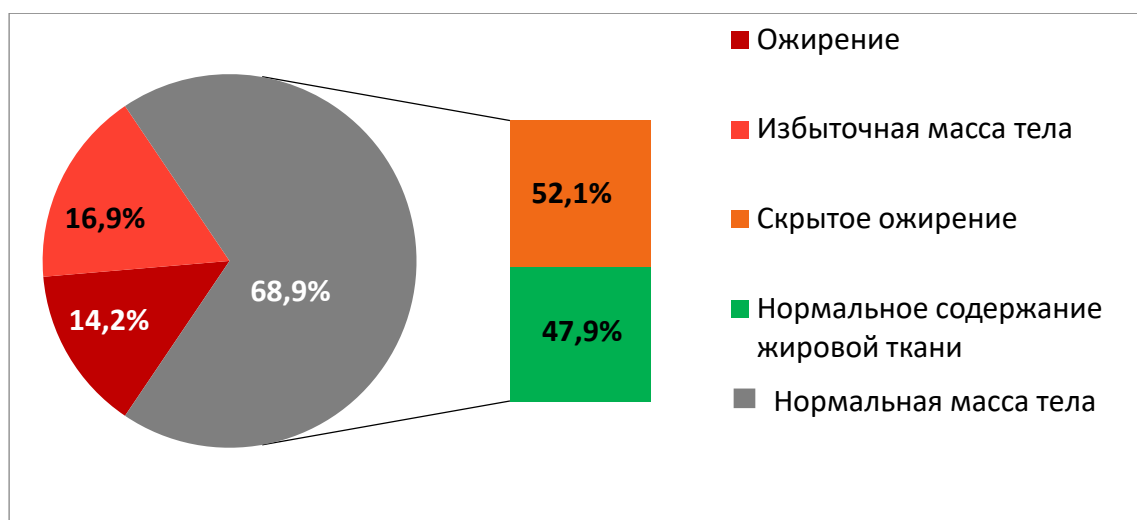
Рис. 4. Андроогенный профиль пациенток с СПКЯ.

Проведение ROC-анализа доказало, что наибольший вклад в диагностику ГА при СПКЯ вносит определение уровня А4 (рис. 5). Таким образом, комплексная оценка андроогенного профиля пациенток с СПКЯ удваивает частоту выявления ГА по сравнению с определением уровня Тобщ.

Рис. 5. ROC-анализ: Тобщ, А4, Тсв в диагностике СПКЯ.

Несмотря на достаточно низкую частоту ожирения (14,2%) и молодой возраст участниц исследования оценка метаболического статуса позволила выявить НТГ в 17,8% случаев, ИР - в 32,5%, GI – в 25,2%, ДЛП - в 37,6%, что превышает средние популяционные показатели [Сунцов Ю.И., 1999; Древаль А.В, 2010]. Проведение ГТТ с оценкой секреции инсулина позволяет дополнительно выявить НТГ у каждой 10-й и GI у каждой 5-й пациентки с СПКЯ. Это может быть связано с тем, у 52,1% пациенток с нормальным ИМТ по данным оценки композиционного состава тела имеется избыток жировой ткани (более 30%), оказывающий неблагоприятное влияние на метаболические параметры (рис. 6).

Рис. 6. Частота нарушений жирового обмена по результатам денситометрии с оценкой композиционного состава тела.

Установлена прямая корреляция уровня А4 и обратная корреляция уровня ПССГ со значением индекса НОМА, уровнем инсулина ($p < 0,05$). Взаимосвязи уровня Тобц с показателями углеводного обмена не установлено ($p > 0,05$).

Для определения диагностической значимости АМГ, объема яичников и ЧАФ, как маркеров поликистозной морфологии яичников, был проведен ROC-анализ (таблица 1). Согласно представленным результатам пороговый уровень АМГ равный 5,2 нг/мл позволяет диагностировать СПКЯ с чувствительностью 95% и специфичностью 92% и является наиболее информативным маркером синдрома.

Таблица 1. Сравнительная оценка диагностической значимости АМГ, объема яичников и числа антральных фолликулов при СПКЯ.

Параметры	AUC (95% CI)	Пороговый уровень	Чувствительность, %	Специфичность, %
АМГ	0,98 (0,97-0,99)	5,2 нг/мл	95	92
Объем яичников	0,91 (0,88-0,93)	10,0 см ³	85	87
Число антральных фолликулов	0,94 (0,94-0,97)	23 фолликула	88	88

В отличие от группы контроля при СПКЯ в возрастной категории до 35 лет не наблюдалось прогрессивного снижения уровня АМГ с увеличением возраста пациенток. Возможно, это связано с более медленным старением яичников, которое, по мнению профессора Fauser В. наблюдается у женщин с нормогонадотропным ановуляторным бесплодием. Расчеты показали, что в категории 18-19 лет оптимальным оказался уровень АМГ - 6,4 нг/мл (AUC-0,94, чувств. - 89%, специф. - 82%). В возрастной категории 20-24 года пороговый уровень АМГ составил 6,2 нг/мл (AUC-0,955, чувств. - 93%, специф. - 93%), в категории 25-29 лет - 5,2 нг/мл (AUC-0,99, чувств. - 96%, специф. - 97%). В подгруппе 30-34 лет пороговый уровень АМГ снизился до 4,1 нг/мл (AUC-0,99, чувств. - 95%, специф. - 94%). В результате доля женщин с СПКЯ, имеющих нормативные значения АМГ в данной возрастной категории, снизилась с 9,3% до 4,6%.

Стратификация пациенток на фенотипы в соответствии с Роттердамскими критериями показала, что у каждой 2-й (55,1%) пациентки с СПКЯ диагностирован классический андрогенный фенотип А, у каждой 3-й (32,3%) – неандрогенный фенотип Д. Реже встречались овуляторный фенотип С (6,9%) и андрогенный фенотип В (5,7%).

Статистика по частоте выявления разных фенотипов СПКЯ основывается, преимущественно, на данных обращаемости. По результатам мета-анализа эпидемиологических исследований R.Azziz (2016) частота фенотипа А составляет только 19%, в то время как частота фенотипов В и С в популяции значительно выше и составляет 25% и 34%, частота фенотипа Д не зависела от метода формирования выборки и составила 17% [236].

Не выявлено существенных различий среди фенотипов по возрасту и частоте ожирения, хотя пациентки с фенотипом С имели более низкий ИМТ ($p < 0,05$) (Таблица 2). Фенотип А характеризовался наиболее длительными задержками менструаций, наибольшей частотой аменореи (22,5%), более высокими уровнями ЛГ, АМГ и наиболее низким уровнем ПССГ по сравнению с другими фенотипами ($p < 0,05$). Несмотря на различия уровня АМГ среди

фенотипов, во всех подгруппах его значения превышали показатель контрольной группы ($p < 0,05$). Высокая информативность оценки уровня АМГ вне зависимости от фенотипа синдрома подтверждена результатами ROC-анализа.

Таблица 2. Характеристика больных с различными фенотипами СПКЯ.

Показатель	Фенотип А (n=241)	Фенотип В (n=25)	Фенотип С (n=30)	Фенотип Д (n=141)
Возраст	25,6±6,2	24,9±4,3	24,8±4,2	26,1±5,1
ИМТ, кг/м ²	24,1±5,6	23,7±3,8	22,9±5,6	23,6±5,5
Частота ожирения, %	36 (14,9%)	3 (12,0%)	2 (6,7%)	21 (15,0%)
Избыточная масса тела, %	47 (19,3%)	4 (16%)	2 (6,7%)	21 (14,9%)
Регулярный цикл***	-	-	2 (6,7%)	-
Задержки до 1 мес***	29 (12,0%)	10 (40%)	18 (60,0%)	31 (22,0%)
Задержки от 1 до 3 мес***	68 (28,5%)	7 (28%)	8 (26,6%)	48 (34,0%)
Задержки от 3 до 6 мес***	90 (37,3%)	6 (24%)	2 (6,6%)	43 (30,5%)
Задержки более 6 мес***	54 (22,5%)	2 (8%)	0	19 (13,5%)
Возраст менархе, лет**	13,6 ± 2,0	13,4±1,6	12,9±1,5	13,6±1,6
АМГ, нг/мл	17,4±12,3	13,8±7,0	14,8±9,2	12,6±6,5
ЛГ, мЕд/мл	11,5±6,2	10,1±6,0	10,5±6,7	8,9±5,9
ФСГ, мЕд/мл	6,5±1,8	5,6±1,7	5,3±1,4	5,3±2,0
Т общ, нмоль/л	2,2±0,9	2,0±0,9	2,0±0,8	1,3±0,4
Т св, нг/мл	4,8±3,4	5,3±3,3	4,3±2,6	1,9±1,1
Андростендион, нмоль/л	23,0±9,0	19,8±7,3	19,8±6,0	11,6±4,0
ИСА	6,6±4,7	10,0±7,1	3,9±2,3	3,4±3,1
ПССГ, нмоль/мл	49,6±30,7	50,1±26,5	61,2±29,4	54,9±27,7

* Данные представлены как средние ± стандартное отклонение

** сравнение проведено с помощью t-критерия Стьюдента при уровне значимости $\alpha = 0,05$

*** сравнения частот проведены с помощью анализа произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат.

***р- уровень значимости различий между 1, 2, 3, 4 группами

Наличие прямой корреляции между уровнями ЛГ и АМГ ($r=0,196$, $p < 0,05$) согласуется с результатами исследования Риока А. (2009) о том, что уровень ЛГ

является основным предиктором повышенного уровня АМГ в сыворотки крови больных с СПКЯ.

Анализ показателей углеводного обмена (рис. 7) показал, что у пациенток с фенотипом А наиболее часто диагностировались НТГ (21,6%), ИР (38,2%) и компенсаторная ГИ (30,3%) по сравнению с фенотипом D (13,5%, 29,8% и 20,5% соответственно, $p < 0,05$). Низкой частотой метаболических нарушений характеризовались пациентки с овуляторным фенотипом С (3,3%, 10,0% и 6,7% соответственно), что согласуется с представлением о взаимосвязи овуляторной дисфункции и ИР. Низкая частота фенотипа С в структуре обращаемости не позволила получить статистически значимых различий ($p > 0,05$).

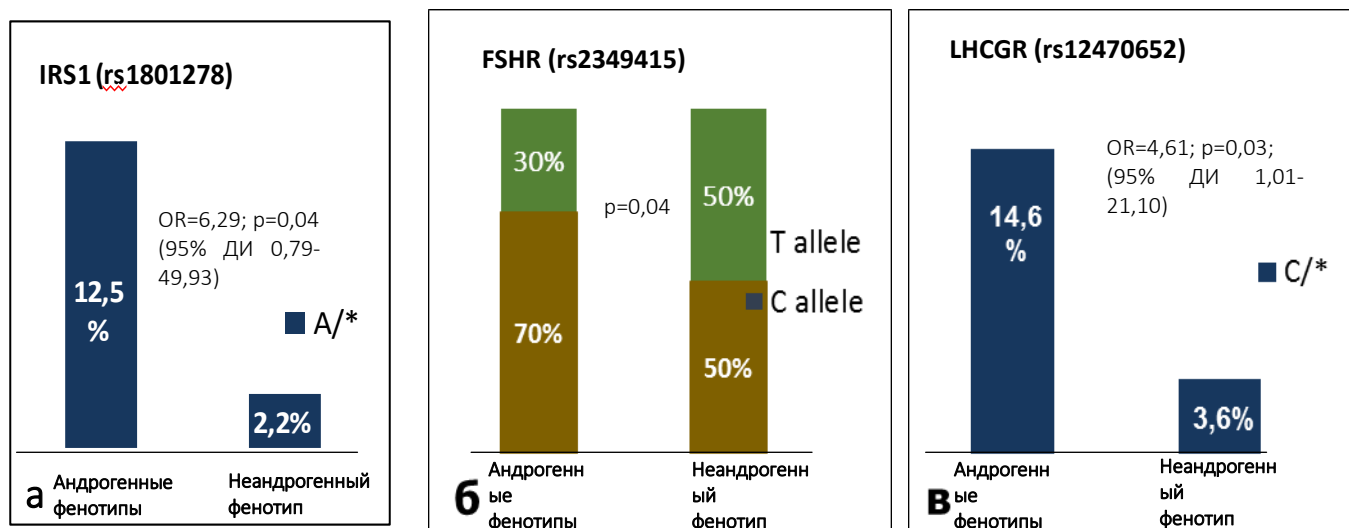

Рис. 7. Частота нарушений углеводного обмена у пациенток с разными фенотипами СПКЯ.

Оценка композиционного состава тела показала сопоставимый процент общей жировой ткани при фенотипах А, В и D (37,9%, 39,0% и 36,3% соответственно), пациентки с фенотипами С и D имели наименьшую частоту скрытого ожирения – 11,5% и 48,5% соответственно ($p < 0,05$), чем пациентки с классическим фенотипом А (60,1%), для которых характерно распределение жировой ткани преимущественно по андроидному типу, о чем свидетельствуют более высокие показатели индекса А/Г - $0,94 \pm 0,18$ по сравнению с показателем при фенотипе С ($0,84 \pm 0,16$) и при фенотипе D ($0,89 \pm 0,18$) ($p < 0,05$).

Молекулярно-генетический анализ подгрупп женщин с ГА и без ГА

показал ассоциацию андрогенных фенотипов с носительством полиморфных локусов *IRS1*(rs1801278), *LHCGR* (rs12470652) и *FSHR* (rs2349415) (рис.8). Полученные результаты согласуются с представленными выше данными о более выраженной гиперсекреции ЛГ и инсулина у пациенток с фенотипом А.

Рис. 8. Молекулярно-генетические предикторы андрогенных фенотипов СПКЯ.

Проспективное исследование эффективности терапии МФ завершили 132 из 143 пациенток (11 были исключены в виду низкой комплаентности или побочных реакций). Полный эффект от терапии (восстановление ритма менструаций или наступление беременности) наблюдался у 53,1% пациенток, отсутствие эффекта – у 36,3% пациенток. Пациентки с частичным эффектом (10,6%) были исключены из дальнейших расчетов. Таким образом, восстановление регулярного ритма менструаций наблюдалось у каждой 2-й пациентки с СПКЯ, беременность наступила у каждой 3-й из числа заинтересованных.

На фоне терапии МФ у пациенток с регуляцией ритма менструаций отмечено снижение уровней АМГ (-22,1%), ЛГ (-17,1%), Тобщ (-26,3%), А4 (-26,7%) и повышение уровня ПССГ (+32,1%) ($p < 0,05$), что можно считать прогностически благоприятными критериями восстановления МЦ. В подгруппе без эффекта показатели существенно не изменились ($p > 0,05$).

Эксперты Европейского общества эндокринологов (2014) делают

заклучение о необходимости проведения исследований по поиску предикторов успешности терапии МФ. В настоящем исследовании не выявлено зависимости эффективности МФ от возраста, ИМТ, уровня глюкозы, инсулина, НТГ, ИР и фенотипа синдрома ($p > 0,05$). Регуляция ритма менструаций ассоциировалась с более низкими исходными уровнями АМГ (менее 13,3 нг/мл) и Тобщ (менее 1,81 нг/мл) в сыворотке крови ($p < 0,05$). Выявлена взаимосвязь эффективности терапии и значения индекса А/Г менее 0,90.

Таблица 3. **Предикторы эффективности терапии метформином.**

Показатель	AUC	ДИ	Пороговый уровень	Чувствительность	Специфичность
АМН, нг/мл	0,705	0,599- 0,807	13,3	90%	90%
Тобщий, нг/мл	0,622	0,518- 0,726	1,81	65%	65%
Индекс А/Г	0,698	0,571- 0,825	0,90	67%	66%

Генетический анализ показал более высокие шансы на регуляцию ритма менструаций у пациенток с генотипом С/С гена *FSHR* (rs2349415) (OR=4,45; $p=0,0143$ (95% ДИ 1,30-15,23)) и генотипом Del/Del гена *OCT1* (rs113569197) (OR=7,50; $p=0,0167$ (95% ДИ 1,29-43,69)). Аллель С гена *SLCO1B1* (rs4149056) и делеция в гене *ACE* (rs4340) ассоциировались с полным эффектом от терапии, однако не удалось установить тип наследования по причине ограниченности выборки.

Многофакторный анализ показал, что наибольшей прогностической значимостью обладает модель, включающая уровень АМГ и генотип полиморфного локуса гена *FSHR* (rs2349415). Классифицирующая дискриминантная функция имеет вид:

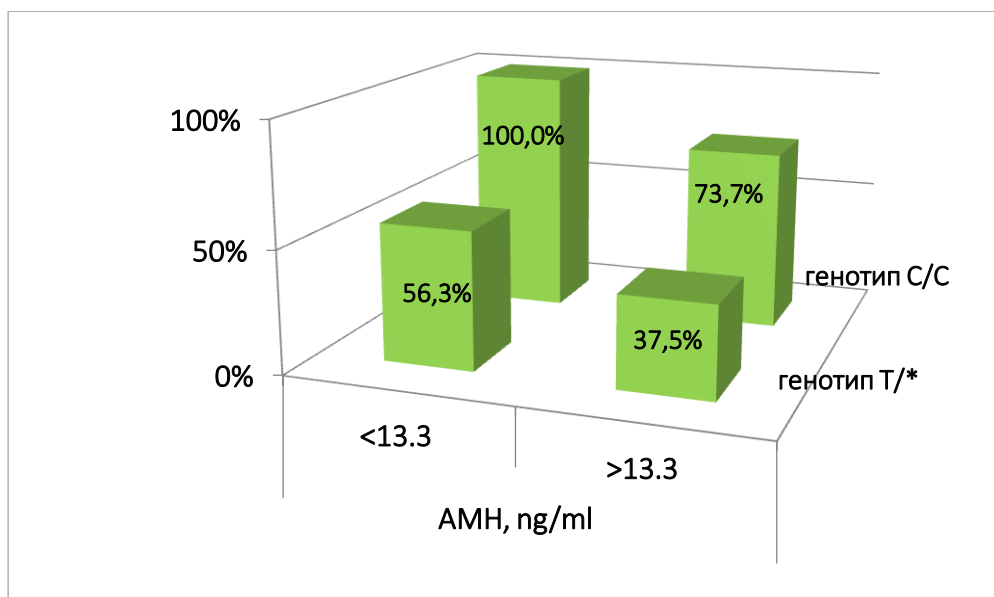
$$Z = 2,435 * \text{АМГ} - 0,075 * \text{FSHR} + 4,69, \text{ где}$$

FSHR - количество аллелей *C* в локусе *-521 T>C* гена *SLCOB1*

AMГ – уровень АМГ в сыворотке крови до терапии.

Вероятность регуляции ритма менструаций на фоне терапии МФ (p) определялась по формуле $p=1/(1+e^{-z})$. При значении $p > 0,5$ можно предположить полный эффект от терапии МФ, а при $p < 0,5$ успешность маловероятна. Точность прогнозирования эффективности терапии МФ составляет 70,9%. *ROC*-анализ показал чувствительность - 83% (71-93%), специфичность - 60% (48-80%) ($AUC = 0,755$, ДИ 95 % (0,664- 0,847), $p=3,5*10^{-13}$).

У пациенток с генотипом *C/C* гена *FSHR* (rs2349415) и уровне АМГ $< 13,3$ нг/мл восстановление регулярного ритма менструаций наблюдалось в 100% случаев, в то время как у носительниц аллеля *T* и уровнем АМГ $> 13,3$ нг/мл только в 37,5% случаев (рисунок 10).

Рис.9. Распределение генотипов *FSHR* (rs2349415) в зависимости от уровня АМГ.

ВЫВОДЫ

1. В структуре гормонально-ассоциированных заболеваний репродуктивной системы доля пациенток с СПКЯ составляет 18,4%, у каждой 2й диагностируется классический фенотип (А), у каждой 3й – неандрогенный фенотип (D), в более редких случаях (6,9% и 5,7%) овуляторный (С) и

андрогенный фенотипы (В). Для фенотипа А характерна большая частота аменореи, более высокие уровни ЛГ и АМГ.

2. СПКЯ ассоциирован с полиморфизмом генов *SLCO1B1* (OR=5,19, p=0,02), *Rub5B/SUOX* (OR=3,66, p=0,004), *THADA* (OR=2,39, p=0,01), *YAP1* (OR=2,20, p=0,02), *OCT1* (OR=3,05, p=0,002), *DENND1A* (OR=2,31, p=0,03), ответственных за процессы деления клеток, стероидогенез, фолликулогенез, а также транспорт органических ионов в гепатоцитах. Формирование андрогенных фенотипов СПКЯ связано с полиморфизмом генов *IRS1* (OR=6,29, p=0,04), *LHCGR* (OR=4,61, p=0,03) и *FSHR* (p=0,04).

3. Комплексная оценка андрогенного профиля позволяет повысить выявляемость ГА с 37,4%, (по уровню Тобщ) до 67,7%, при этом наибольший вклад вносит определение содержания андростендиона, повышение которого ассоциировано с более высоким уровнем инсулина и значением индекса НОМА, что позволяет рассматривать его в качестве маркера метаболической дисфункции.

4. Вне зависимости от репродуктивного фенотипа синдрома уровень АМГ выше 5,2 нг/мл является более информативным маркером СПКЯ, чем традиционное измерение объема яичников и подсчет числа антральных фолликулов. Определение возрастных пороговых значений АМГ позволяет значительно повысить точность диагностики СПКЯ.

5. СПКЯ характеризуется достаточно высокой частотой метаболических нарушений в виде НТГ - 17,8%, ИР - 32,5%, ГИ – 25,2%, ДЛП - 37,6%, ожирения и избыточной массы тела – 31,1%. Помимо этого, у каждой 2-й пациентки с ИМТ менее 25кг/м² диагностируется избыток жировой ткани, свидетельствующий о «скрытом ожирении».

6. Терапия метформином независимо от репродуктивного фенотипа СПКЯ является эффективным подходом к негормональной коррекции овуляторной дисфункции. Шестимесячный курс метформина (1500 мг/сут) приводит к восстановлению ритма менструаций у каждой 2-й пациентки, к наступлению беременности – у каждой 3-й. Регуляция ритма менструаций

ассоциирована со снижением уровня АМГ ($p=0,021$), Тобщ ($p=0,002$), А4 ($p=0,006$) и повышением уровня ПССГ ($p=0,002$).

7. Наибольшей прогностической значимостью для восстановления ритма менструаций обладает модель, включающая уровень АМГ в сыворотке крови и генотип полиморфного локуса гена *FSHR* (rs2349415) ($AUC=0,8$, $Se=83\%$, $Sp=60\%$, $p=3,5*10^{-13}$). Вероятность ответа на терапию при уровне АМГ менее 13,3 нг/мл и генотипом С/С гена *FSHR* достигает 100%, при уровне АМГ более 13,3 нг/мл и носительстве Т-аллеля – только 37,5%.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. При подозрении на СПКЯ выявление биохимической ГА должно основываться на комплексной оценке андрогенного профиля, включающей определение не только уровня Тобщ, но и Тсв и А4. Это позволяет повысить точность диагностики ГА почти в два раза, при этом наибольший вклад в диагностику ГА вносит определение уровня А4, повышение которого характерно для каждой 2-й больной с СПКЯ. Гиперандрогения по уровню А4 может рассматриваться как предиктор метаболической дисфункции у пациенток с СПКЯ.
2. Вне зависимости от фенотипа синдрома повышение уровня АМГ более 5,2 нг/мл следует рассматривать более информативным диагностическим критерием СПКЯ, чем увеличенный объем яичников и ЧАФ. Применение повозрастных пороговых значений АМГ с учетом возрастной категории пациентки.
3. Для выявления группы риска по развитию метаболической дисфункции в комплекс обследования пациенток с СПКЯ целесообразно включить проведение денситометрии для оценки композиционного состава тела, позволяющей выявить избыток жировой ткани, установить характер ее распределения и диагностировать «скрытое ожирение», которое можно ожидать у каждой 2-й пациентки с нормальным ИМТ.
4. Оценку метаболических рисков целесообразно проводить с помощью 2-х часового глюкозотолерантного теста с определением секреции инсулина, что

позволяет дополнительно выявить НТГ у каждой 10-й пациентки с СПКЯ, гиперинсулинемию - у каждой 5-й.

5. Диагностика СПКЯ должна включать определение репродуктивного фенотипа, это позволит выделить группу пациенток с классическим андрогенным фенотипом А, имеющую наиболее высокий риск развития метаболического синдрома.

6. С целью коррекции эндокринно-метаболических нарушений у пациенток с СПКЯ целесообразно проведение терапии инсулиносекретитайзером МФ вне зависимости от наличия ожирения, гиперинсулинемии и НТГ. На фоне 6-ти месячного курса метформина (1500 мг/сут) регуляцию ритма менструаций можно ожидать у каждой 2-й пациентки без дополнительного назначения прогестагенов. Достижение беременности возможно у каждой 3-й пациентки из числа заинтересованных, без применения индукторов овуляции, при этом более 80% беременностей наступают в течение первых 3-х месяцев терапии. Снижение уровня АМГ, Тобщ, А4 и повышение уровня ПССГ является прогностически благоприятным фактором при принятии решения о пролонгировании курса.

8. Прогнозирование эффективности негормональной терапии МФ возможно с учетом исходного уровня АМГ в сыворотке крови и полиморфизма гена *FSHR* (rs2349415), восстановление регулярного ритма менструаций наиболее вероятно у пациенток с уровнем АМГ менее 13,3 нг/мл и генотипом С/С полиморфного локуса гена *FSHR* (rs2349415).

СПИСОК РАБОТ ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Терапевтический эффект мио-инозитола при синдроме поликистозных яичников / Чернуха Г.Е., Найдукова А.А., Каприна Е.К.// Материалы XVI Всероссийского научного форума «Мать и Дитя – 2015» - М., 2015,

2. Чернуха Г.Е., Каприна Е.К., **Найдукова А.А.** «Новые возможности коррекции нарушений функции репродуктивной системы при синдроме поликистозных яичников»// **Медицинский совет**, №9, 2015г, С. 34-38.

3. **Найдукова А.А.**, Каприна Е.К., Донников А.Е., Чернуха Г.Е. «Генетические аспекты формирования синдрома поликистозных яичников (обзор литературы)» // **Акушерство и гинекология**, №3, 2016г, С. 16-22.

4. Табеева Г.И., Немова Ю.И., **Найдукова А.А.**, Кузнецова Е.Б., Залетаев Д.Б., Чернуха Г.Е. «Полиморфизм гена FMR1 при синдроме поликистозных яичников» // **Акушерство и гинекология**, №3, 2016г, С. 50-56.

5. АМГ в диагностике синдрома поликистозных яичников / Найдукова А.А., Каприна Е.К., Чернуха Г.Е. // Материалы XVII Всероссийского научно-образовательного форума «Мать и Дитя - 2016» - М., 2016.

6. **Найдукова А.А.**, Каприна Е.К., Иванец Т.Ю., Чернуха Г.Е. «Значение АМГ в диагностике синдрома поликистозных яичников» // **Акушерство и гинекология**, №1, 2017г, С. 46-52.

7. Найдукова А.А., Каприна Е.К., Иванец Т.Ю., Чернуха Г.Е. «Возрастные аспекты оценки уровня АМГ при синдроме поликистозных яичников» // **Акушерство и гинекология**, №3, 2017г, С. 50-56.

8. Чернуха Г.Е., **Найдукова А.А.**, Каприна Е.К., Индукция овуляции летрозолом у женщин с синдромом поликистозных яичников // **Гинекология**, 2017, № 6, с. 19-23

9. **Найдукова А.А.**, Ананьев Е.В., Чернуха Г.Е. «Влияние метформина на репродуктивную функцию женщин с различными фенотипами СПКЯ» // **Акушерство и гинекология**, №10, 2017г, С. 55-61.

10. **Найдукова А.А.**, Ананьев Е.В., Чернуха Г.Е. «Предикторы эффективности терапии метформином при СПКЯ» // **Акушерство и гинекология**, №11, 2017г, С. 69-76.

11. Тезисы, The 18th World Congress of Gynecological Endocrinology, Флоренция, Доклад 10 марта 2018. Prediction of therapeutic effect of metformin in patients with polycystic ovary syndrome.

12. Гиперандрогения при СПКЯ как маркер метаболической дисфункции / Чернуха Г.Е., **Найдукова А.А.**, Удовиченко М.А., Каприна Е.К., Иванец Т.Ю.//

Материалы XX Юбилейного Всероссийского научно-образовательного форума «Мать и Дитя – 2019» - М., 2019,

13. Чернуха Г.Е., Удовиченко М.А., **Найдукова А.А.**, Механизмы формирования инсулинорезистентности при синдроме поликистозных яичников и терапевтические эффекты мио-инозитола // **Гинекология**, 2019, № 11, с. 55-60.

14. Molecular genetic and hormonal markers of metformin effectiveness in PCOS. The 13th Congress of the European Society of Gynecology Endocrinology, Вена, Тезисы, Доклад, 16 октября 2019.

15. The 13th Congress of the European Society of Gynecology Endocrinology, Вена, Тезисы, Доклад, 16 октября 2019. Molecular genetic markers of polycystic ovary syndrome in Russian population.

16. Чернуха Г.Е., **Найдукова А.А.**, Удовиченко М.А., Каприна Е.К., Иванец Т.Ю. Андрогенный профиль пациенток с синдромом поликистозных яичников и его взаимосвязь с метаболической дисфункцией // **Акушерство и гинекология**, №11, 2019г, С. 122-128.

17. The 19th World Congress of the International Society of Gynecological Endocrinology, Florence, Тезисы, Доклад, 3 декабря 2020. Genetic and hormonal approach in metformin effectiveness prediction in PCOS patients.

18. Чернуха Г.Е., **Найдукова А.А.**, Каприна Е.К., Донников А.Е. Молекулярно-генетические предикторы формирования синдрома поликистозных яичников и его андрогенных фенотипов // **Акушерство и гинекология**, №4, 2021г, С. 122-128.